

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб.,
за полгода—**ТРИ** рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у о.о.
благочинныхъ епархіи и въ Ре-
дакціи «Вѣдомостей», при Ви-
тебскомъ Епархіальномъ Св.
Владимірскомъ братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣль-
НО,
1907 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для на-
печатанія въ «Вѣдомостяхъ»,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напеча-
танію, въ случаѣ необходи-
мости, подлежатъ сокращенію
и измѣненію.

№ 13

Содержаніе

Официальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Отъ Правленія Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Слово въ день св. равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія 2) Будущее епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ. 3) Сословное зло. 4) Исповѣдь бывшаго безпоповца. 5) Лѣтопись Вѣдомостей: а) Постановленіе съѣзда единовѣрческихъ священниковъ Полоцкой епархіи по вопросу объ учрежденіи особаго единовѣрческаго епископа, б) Некрологъ о. Семеона Гнѣдовскаго, в) Присоединеніе къ православію. 6) Извѣстія и замѣтки: а) Лики Христа, б) По поводу „картинки съ натуры“ напечатанной въ № 10 «Епарх. Вѣдом.» и в) Малина.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Назначается:

— Священникъ Витебской Іоанно-Крестительской церкви Стефанъ **Гнѣдовскій** депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Витебскую городскую Думу на четырехлѣтіе съ 1906 по 1910 г.

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Кобыльницкой церкви, Витебскаго уѣзда, Василій **Таратневичъ** обратно къ Липиницкой церкви, Двинскаго уѣзда (съ 31 мая).

— Священникъ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда, Іоаннъ **Бродовскій** обратно къ Ново-Замшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 2 іюня).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Титулярный совѣтникъ Николай **Щербинскій** къ Витебской Рынково-Воскресенской церкви, на 1-е трехлѣтіе (съ 16 мая).

— Коллежскій регистраторъ Николай **Никифоровъ** къ Велижской св. Николаевской церкви, на 1-е трехлѣтіе (съ 18 мая).

— Крестьянинъ дер. Воробьевки Семень **Меводіевъ** къ Слободзинской церкви, Люцинскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 18 мая).

Увольняется:

— Церковный староста Коптевической церкви, Лепельскаго уѣзда, Стефанъ **Горбадѣй** отъ должности, согласно прошенію (съ 2 іюня).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

О дополнительномъ вычетѣ на пенсію.

По Высочайше утвержденному 13 апрѣля 1905 года мѣнью Государственнаго Совѣта установленъ дополнительный вычетъ на пенсіи съ 1 мая 1905 года съ лицъ получающихъ содержаніе отъ 600 р. до 1000 р. въ 1%, отъ 1000 р. до 5000 р. въ 2%. Вслѣдствіе сего и согласно требованію Витебской Контрольной Палаты Консисторіею одновременно съ симъ сдѣлано распоряженіе по Казначействамъ объ удержаніи сего дополнительнаго сбора за время съ 1 мая 1905 года по 1 января 1906 года изъ содержанія тѣхъ священнослужителей, которые получаютъ отъ казны не менѣе 600 р. въ годъ и съ коихъ удержаніе это своевременно произведено не было.

Пожертвованія.

Въ **Бабыничскую**, Лепельскаго уѣзда, церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ священника церкви Петербург. театрал. училища о. **Василія Пигулевскаго** облаченія на престолъ, аналой, одно полное облаченіе для священника и два для діакона и другіе предметы, стоимостью свыше 100 руб. Прихожанами мѣстной церкви, находящимися на заработкахъ въ г. Кронштадтѣ, пожертвована плащаница, стоимостью 75 руб., къ ней подставка пожертвована крестьянами деревни Кормолысы стоимостью 5 руб. Крестьянка дер. Боярова **Варвара Куланова** пожертвовала воздухи, стоимостью 5 руб. и крестьянинъ дер. Поганакъ **Теодоръ Нимстачъ** пожертвовалъ икону Святаго Великомученика **Георгія** и **Архистратига Михаила**, въ злоченой рамѣ, въ кіотѣ, за стекломъ,—стоимостью 30 руб.

Въ **Рѣжицкую** церковь, Невельскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ учительницъ мѣстной двухклассной церковно-приходской школы **Юліи Данилевичъ** и **Лидіи Жиглевичъ** большая икона „Моленіе о чашѣ“, на доскѣ, стоимостью въ 60 руб. и отъ прихожанина этой же церкви, проживающаго въ гор. С.-Петербургѣ, **Антонія Усиленна** къ означенной иконѣ хорошая богетная рама, стоимостью въ 20 руб.

Въ **Шатиловскую** церковь, Полоцкаго уѣзда, поступили пожертвованія отъ неизвѣстнаго лица:—потиръ, дискось, звѣздица, лжица, двѣ тарелочки, ковшъ, копіе и напрестольный крестъ, всѣ стоимостью 20 руб.

**Отъ Правленія Общества вспомошествованія не-
достаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго
училища.**

Бухгалтеръ Минскаго губернскаго казначейства Владиміръ Яковлевичъ Грудницкій, въ память своего покойнаго брата Теофилакта Яковлевича Грудницкаго, б. преподавателя Витебскаго мужского духовнаго училища, и его имени, пожертвовалъ въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ названнаго училища 4 проц. Государственную ренту въ одну тысячу руб., проценты съ которой должны итти въ пособіе ученикамъ. Имя покойнаго Теофилакта Яковлевича со дня его смерти вписано въ синодикъ училищной церкви для вѣчнаго поминовенія. А Владиміру Яковлевичу Правленіе Общества приноситъ за пожертвованіе свою глубокую благодарность и сердечную признательность, съ безусловною увѣренностью, что ближайшее общее собраніе Общества попроситъ Владиміра Яковлевича Грудницкаго принять на себя званіе пожизненнаго почетнаго члена этого Общества.

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффіціальныи отдѣлъ

Ο λόγος περί τῶς Λογῶς

въ день свв. равноапостольныхъ первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія.¹⁾

Въ началѣ бѣ слово (Іоанъ . I, I.)

И слово плоть бысть (-I, 14).

Сегодня читается память свв. равноапостольныхъ братьевъ Константина (въ монашествѣ, которое онъ принялъ передъ самою смертию — Кирилла) и Меѳодія, жившихъ и дѣйствовавшихъ 1000 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Всѣ мы хорошо усвоили въ дѣтствѣ, что эти свв. братья составили славянскую азбуку, начали переводить съ греческаго на славянскій языкъ христіанскія богослужебныя книги и тѣмъ дали славянамъ возможность просвѣтиться свѣтомъ Евангельскаго ученія, услышать „глаголы живота вѣчнаго“ на понятномъ имъ языкѣ. За эти просвѣтительныя труды ихъ справедливо называютъ учителями славянъ и считаютъ покровителями славяно-христіанскаго просвѣщенія. Слѣдовательно, нынѣшній праздникъ прежде всего является праздникомъ *просвѣщенія*.

Если какое праздничное торжество среди людей имѣетъ болѣе глубокой смыслъ и заслуживаетъ быть настоящимъ торжествомъ, то это, именно, торжество просвѣщенія, потому что оно является торжествомъ воплощенія на землѣ Разума—Логоса, которой въ существѣ

¹⁾ Преизнесенс 11-го мая 1907 г. въ день храмоваго праздника, въ церкви Вит. Дух- семинаріи преподав. Сем. В. Муравьевымъ.

своемъ былъ «искони» (εν αρχῇ ἦν ὁ λόγος) , черезъ Котораго все произошло „и безъ Него ничто же бысть еже бысть“ (Иоан. I, 1—3).

Въ воплощеніи на землѣ Разума—Логоса заключается сущность всей человѣческой культуры. Когда впервые на землѣ блеснулъ свѣтъ Разума въ человѣкѣ, то это было началомъ человѣческой культуры. Моменты воплощенія Разума на землѣ являются ступенями въ историческомъ процессѣ постепеннаго развитія этой культуры, моментами торжества человѣческаго разума, моментами роста человѣческаго самосознанія, человѣческой творческой личности.

Воплощеніе на землѣ Разума—«многообразно». Но самое „много-частное“ и самое совершенное воплощеніе его—это воплощеніе въ *слово*.

Всякая *идея*, всякая мысль обладаетъ движеніемъ (идеи—силы), она стремится воплотиться и прежде всего воплотиться въ *слово*. Преодолѣвши трудный процессъ воплощенія въ словѣ, идея дѣлается факторомъ человѣческой культуры,—стремится стать *дѣломъ*. Такимъ образомъ *идея* воплощается въ *слово*, слово воплощается въ *дѣло*. Въ этомъ трудномъ процессѣ рожденія, имѣющемъ всѣ главные признаки физическаго рожденія,—въ этомъ движеніи идея развиваетъ свою силу, порождаетъ новыя идеи, расширяетъ слово, увеличиваетъ дѣла, словомъ—творитъ разумную жизнь.

Рожденіе слова есть *священный* актъ воплощенія Божественной Мысли. Когда человѣкъ творитъ, воплощаетъ свои идеи, направленные къ высшимъ идеямъ Истины, Добра и Красоты,—въ словѣ (въ художественныхъ образахъ, въ научномъ выводѣ, въ религіозномъ символѣ и т. д.),—онъ священнодѣйствуетъ. Поэтому всякій, кто препятствуетъ рожденію Божественной мысли, кто стѣсняетъ свободу слова—Логоса, тотъ оскорбляетъ Божественную Мысль и тормозитъ движеніе человѣчества впередъ и выше къ Вѣчной Истинѣ. Съ другой стороны тотъ, кто злоупотребляетъ словомъ, также оскорбляетъ Божественную Мысль: языкоблудіе есть хула на Духа Святаго, потому что оно задерживаетъ воплощеніе Разума на землѣ, служитъ препятствіемъ къ проявленію чистой истины,—слѣдовательно тормозитъ развитіе культуры. Языкоблудіе и связанное съ нимъ гоненіе на свободное рожденіе слова—Логоса, это два бича человѣческой культуры.

Но воплощеніе мысли въ словѣ не есть процессъ легкій; онъ также труденъ, какъ трудно рожденіе физическое. Это воплощеніе не есть плодъ внезапнаго вдохновенія, проявляющагося въ человѣкѣ безъ всякаго усилія съ его стороны,—нѣтъ, оно есть результатъ подъе-

ма естественныхъ творческихъ силъ, заложенныхъ въ природу каждаго человѣка и требующихъ для своего обнаруженія постоянного напряженія, постоянного упражненія. (Всякій органъ, если онъ не функционируетъ, атрофируется). Трудность или даже болѣзненность рожденія слова зависитъ отъ того же, отъ чего зависитъ трудность и болѣзненность физическаго рожденія т. е., отъ того, что человѣкъ искусственно, сознательно или безсознательно насилуетъ и развращаетъ свою природу, парализуетъ свои творческія способности самоувѣренно полагаетъ, что его умственные способности могутъ правильно функционировать при физической и нравственной развращенности. *)

И такъ воплощеніе мысли въ словѣ—процессъ трудный. Если мы внимательно присмотримся къ самому процессу творчества, результатомъ котораго явилось воплощеніе на землѣ идей осчастливившихъ человѣчество и подвинувшихъ его по пути развитія самосознанія, по пути культуры, то увидимъ, что это воплощеніе мысли въ словѣ дается, дѣйствительно, не легко. Великіе творцы и художники слова—ученые, поэты, религиозные мыслители, изобрѣтатели и т. д.—когда они творили, они страдали; когда они творили, они были аскетами въ высшемъ смыслѣ этого слова, когда они творили они священнодѣйствовали... Они упорно, мучительно создавали, искали формы, искали образа, въ которомъ наиболѣе совершеннымъ образомъ воплотилась бы Божественная идея, чтобы всякій, видящій эту идею воплощенную въ извѣстной формѣ, почувствовалъ ее цѣликомъ, не имѣя необходимости различать содержаніе отъ формы, —почувствовали бы то, что хотѣли выразить эстетическимыслящіе греки словомъ *Eidos* (видъ, образъ, форма; а также: содержаніе, идея и словомъ *logos* (слово и въ то же время мысль).

Итакъ, вотъ почему праздникъ просвѣщенія является самымъ свѣтлымъ, самымъ торжественнымъ праздникомъ: потому что онъ является праздникомъ воплощенія Слова—Разума (*logos*) на землѣ.

Религія христіанская есть по преимуществу религія просвѣщенія потому что она исповѣдуетъ Христа, Который есть Слово Божіе. Главнѣйшіе христіанскіе праздник и имѣютъ своимъ предметомъ это Слово. Воплощеніе Слова, страданіе и распятіе Слова, воскресеніе Слова—вотъ три момента, вокругъ которыхъ группируется вся христіан-

*) Отсюда вполне естественно предположить, что при нормальныхъ условіяхъ возможно воплощеніе слова безболѣзненное и безпорочное.

ская символика и всѣ христіанскіе праздники. Эти три момента, въ сущности, обнимаютъ собою всю жизнь человѣческую, всю человѣческую культуру; въ этомъ весь смыслъ человѣческой исторіи. Посмотрите внимательнѣе на жизнь человѣческую! Развѣ не тотъ же процессъ, *полное* выраженіе котораго мы видимъ въ христіанствѣ постоянно происходитъ и здѣсь: слово воплощается, слово страдаетъ, распинаютъ его ежечасно, оно опять возрождается, воскресаетъ... Отсюда можно видѣть, что жизнь человѣческая постольку имѣетъ смыслъ и значеніе, поскольку рождается и воскресаетъ слово. Поэтому тотъ живетъ осмысленною, разумною жизнью, кто всячески способствуетъ рожденію и воскресенію слова, т. е. все большему и большему воплощенію разума на землѣ; Съ христіанской точки зрѣнія, при которой, собственно говоря, получаетъ полный смыслъ вся общечеловѣческая культура это значитъ — вообразить въ себѣ и, конечно, въ окружающей жизни, Христа, — вообразить такъ, чтобы казалось, что уже не мы живемъ, а живетъ въ насъ Христосъ — совершеннѣйшій, чистый Логосъ — Разумъ.

Чтимые нынѣ свв. братья Константинъ и Меодій были непоколебимыми, неустанными служителями Слова (съ какой бы точки зрѣнія не смотрѣть на нихъ: съ христіанской или съ общекультурной). Свою жизнь, свои способности они употребили на то, чтобы языкъ славянскаго народа сдѣлать орудіемъ, способнымъ для выраженія Божественной христіанской идеи, чтобы воплотить слово въ жизнь. Представляется въ высшей степени знаменательнымъ, что первыми словами, переведенными свв. братьями на славянскій языкъ были слѣдующія высокогогословскія слова, *“искони бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*. Это какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ самымъ существомъ ихъ дѣятельности, направленной къ проповѣданію Слова словомъ. Обработкой славянской азбуки и грамматики и переводомъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ они, несомнѣнно, положили прочное начало воплощенію Разума (логоса) въ новыхъ племенахъ и тѣмъ способствовали культурному развитію славянъ, которымъ предстояла на міровой сценѣ такая важная роль, какую мы наблюдаемъ въ послѣдующей тысячелѣтней исторіи и, которая еще далеко не закончена.

Чтобы представить себѣ всю важность, всю великость подвига, совершеннаго свв. равноапостольными братьями нужно обратить вниманіе на ту историческую обстановку, при которой приходилось имъ дѣйствовать.

Казалось бы вполне естественнымъ и безспорнымъ, чтобы у всѣхъ народовъ богослуженіе совершалось на ихъ собственномъ языкѣ; ибо богослуженіе совершается, конечно, не для того, чтобы его не понимали, тѣ для которыхъ оно совершается. Однако, церковная исторія показываетъ, что этотъ простой, ясный выводъ здраваго разума не всегда признавался достаточнымъ. Въ первые вѣка христіанства, въ моментъ наибольшаго подъема религіознаго чувства, когда разумъ еще не былъ затемняемъ страстями, дѣйствительно, признавалось, что каждый народъ можетъ совершать богослуженіе на своемъ собственномъ языкѣ. Но съ теченіемъ времени страсти возобладали надъ разумомъ. Представители древняго міра Греки и Римляне, какъ извѣстно, только себя считали настоящими людьми; прочіе же люди въ ихъ глазахъ были какими-то полулюдьми, варварами, людьми низшей породы. И вотъ, когда эта дохристіанская страсть въ христіанскій періодъ взяла у нихъ верхъ надъ христіанскимъ разумомъ, когда ими было забыто апостольское наставленіе, что во Христѣ нѣсть варваръ или скиѣ, — тогда то и выработалась теорія, что христіанское богослуженіе можетъ совершаться только на греческомъ и латинскомъ языкѣ, да еще на языкѣ священныхъ ветхо-завѣтныхъ книгъ — на еврейскомъ, на которомъ въ дѣйствительности оно не совершалось. Такое самоуниженіе, прикрываемое благовидными предлогами, вело дальше: стало признаваться, что, сообразно первоклассному положенію древнихъ грековъ и римлянъ на міровой сценѣ, патріархатъ Константинопольскій и Римскій должны стоять во главѣ прочихъ христіанскихъ церквей. Отсюда, конечно, недалеко было и до соперничества этихъ главенствующихъ христіанскихъ церквей.

Въ IX в., когда жили и дѣйствовали Константинъ и Мееодій, тріязычная такъ сказать, теорія и теорія о главенствѣ византійскаго и римскаго патріарховъ уже окончательно созрѣли; а также стало замѣтно и натянутое отношеніе между римской и константинопольской церквами, которое грозило разрывомъ (что и произошло потомъ, нѣсколько позднѣе, въ XI в.)

Вотъ при такой то обстановкѣ, западнославянскій народъ, Моравы, не желая находиться въ церковной зависимости отъ враждебнаго имъ нѣмецкаго епископата и нѣмецкаго низшаго духовенства и не находя заступничества у папы, преслѣдуя также отчасти, въ борьбѣ съ нѣмцами, политическія цѣли, — обратились къ Грекамъ съ просьбою прислать имъ епископа, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ

имъ низшее приходское духовенство изъ среды грековъ или изъ среды самихъ Моравовъ. *) Греческое правительство, которое имѣло въ то время большое вліяніе на церковныя дѣла и, конечно, наблюдало при этомъ болѣе политическіе чѣмъ церковные интересы, разумѣется, съ удовольствіемъ приняло эту просьбу, но исполнило ее наполовину; отстранивши пока вопросъ о епископѣ, оно послало къ Моравамъ уже прославившагося къ тому времени своею ученостью, ораторскимъ талантомъ, строго-подвжническою жизнью и знаніемъ славянскаго языка—*священника* Константина, который взялъ себѣ на помощь своего старшаго брата инока Меодія, хорошо знакомаго (по своему прежнему свѣтскому служенію въ должности правителя одной изъ областей греческой имперіи) съ обычаями и языкомъ славянъ.

Какъ Греки такъ и сами Моравы, вѣроятно, ожидали, что Константинъ введетъ у нихъ богослуженіе на греческомъ языкѣ, какъ дотолѣ оно совершалось у нихъ нѣмецкими священниками на латинскомъ языкѣ; но Константинъ неожиданнымъ образомъ далъ Моравамъ богослуженіе на собственномъ ихъ языкѣ. Можно себѣ представить, какова была радость Моравовъ, которые подъ давленіемъ тріазычной теоріи не могли даже и мечтать о богослуженіи на своемъ родномъ славянскомъ языкѣ!

Скромный, честный, прямой св. Константинъ, какъ истинный „философъ“, отказавшійся отъ блестящей карьеры, былъ чуждъ политики. Для него одинаково были чужды какъ политическія притязанія папскаго престола, такъ и политическіе виды греческаго правительства и политическіе счеты Моравовъ съ нѣмцами. Онъ зналъ только одно, что онъ долженъ итти проповѣдывать Христово слово, а такъ какъ цѣлью всякой проповѣди является то, чтобы слушатели повидали и усвоили это слово, то для него было ясно и очевидно, что это слово не только въ проповѣди, но и въ богослуженіи должно было быть ихъ же собственное—родное. Чувствуя всю фальшивость и прстивоестественность того, что къ славянскому народу онъ долженъ былъ идти съ греческими книгами, онъ рѣшилъ устранить это намѣренно созданное противорѣчіе здравому разуму и вмѣстѣ съ братомъ энергично принялся за переводъ богослужебныхъ книгъ, не обращая вниманія ни на какую политику.

Еслибы Константинъ и Меодій вознамѣрились ввести богослуженіе на славянскомъ языкѣ у славянъ жившихъ среди Греческой

*) Какъ видно папскій престолъ вмѣстѣ съ нѣмцами, въ рукахъ которыхъ находилась политическая власть, не считали приличнымъ, чтобы духовенство среди Моравовъ выбиралось изъ среды самихъ Моравовъ.

имперіи, то, быть можетъ, это имъ не удалось-бы, въ силу указаннаго предразсудка. Но въ данномъ случаѣ дѣло шло о церковной власти надъ славянскимъ народомъ отдаленнымъ, богослуженіе на славянскомъ языкѣ являлось прекраснѣйшимъ средствомъ закрѣпить эту власть. Вотъ почему греческое правительство согласилось допустить это нововведеніе, надо полагать, въ видѣ случая, не въ примѣръ, какъ въ послѣдствіи, руководясь тѣми же побужденіями, призналъ славянское богослуженіе и папа.

Конечно, такое благопріятное стеченіе обстоятельствъ для миссіи св. Константина нисколько не умаляетъ великости подвига свв. братьевъ. Они вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ среди Моравовъ не потому, что на это соглашалось греческое правительство, но потому, что того требовалъ здравый разумъ, тотъ Логосъ, служителями котораго они были. Можно категорически утверждать, что они не измѣнили бы своихъ убѣжденій въ этомъ отношеніи и въ томъ случаѣ, еслибы встрѣтили препятствіе отъ сторонниковъ тріязычной теоріи въ самой Греціи. Что это такъ, это видно изъ того, что св. Константинъ, встрѣтивши враждебное отношеніе къ своему нововведенію со стороны латинскаго духовенства, которое, нужно помнить, въ то время было такимъ же православнымъ духовенствомъ, какъ и греческое,—не усомнился смѣло выступить обличителемъ ихъ узкаго пониманія Христіанства. Въ отвѣтъ на обвиненія со стороны латинскаго духовенства *) чуть ли не въ ереси, св. Константинъ, основываясь на свящ. писаніи, указывалъ имъ, что всѣ люди равны предъ Богомъ, что Евангеліе проповѣдано всѣмъ народамъ; всѣ народы, слѣдовательно, должны славить Бога на ихъ собственномъ, понятномъ имъ языкѣ; говорилъ, что въ дѣйствительности богослуженіе совершается вовсе не на трехъ только языкахъ (онъ разумѣлъ, надо полагать, готовъ, у которыхъ богослуженіе было на ихъ собственномъ языкѣ); своихъ судей онъ называлъ книжниками и фарисеями, закрывающими врата Царствія Небеснаго предъ людьми.

И въ самомъ дѣлѣ, проповѣдывать слово Божіе людямъ и въ то же время запрещать имъ читать это слово и славить Бога на своемъ родномъ языкѣ—не значитъ ли закрывать предъ ними врата царства небеснаго! не значитъ ли это стѣснять свободу слова и тѣмъ препятствовать совершенному воплощенію Божественнаго разума!..

Но такова была сила слова, такова любовь, безкорыстіе и само-

*) Противъ Константина и Мееодія былъ собранъ духовный соборъ во главѣ съ Венеціанскимъ епископомъ.

отверженіе служителей этого слова свв. Константина и Меѳодія, что разумъ восторжествовалъ надъ политикой и страстями.

„И свѣтъ во тьмѣ засвѣтился, и тьма не объяла его“. Этотъ свѣтъ положилъ начало культурному самоопредѣленію полныхъ мощи и энергіи славянскихъ племенъ.

Тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ слово-сѣмя (λόγοςσπερμαχόζ) упало на славянскую почву и разошлось въ громадное, плодovitое, славянское дерево, распространившееся своими вѣтвями далеко на востокъ.....

Сто лѣтъ тому назадъ слово-сѣмя (Λσγοςζ δπερκατεχοζ) нашло себѣ почву въ здѣшнемъ краѣ и вотъ—«слово плоть бысть»: плодомъ его явилось учебное заведеніе, столѣтіе котораго мы такъ недавно еще праздновали.—Оглянитесь мысленно назадъ! Сколько идей мерцаетъ во тьмѣ прошедшихъ годовъ. Божественная, чудная, человѣческая мысль живая, гибкая, созидающая—вспыхиваетъ, блеститъ, переливается, разсѣкаетъ окружающую тьму, сливается со свѣтомъ, идущимъ изъ другихъ источниковъ, усиливаетъ этотъ свѣтъ; свѣтъ мысли течетъ, творитъ... Трудно учесть все значеніе для нашей культуры этого безконечно разнообразнаго воплощенія въ жизни мысли: трудно прослѣдить какимъ образомъ окружающая среда усвоила этотъ свѣтъ мысли, какъ трудно наблюдать поглощеніе солнечныхъ лучей почвою и организмами.....

И пусть это воплощеніе слова въ исторической перспективѣ является предъ нами процессомъ труднымъ, болѣзненнымъ; пусть въ этомъ процессѣ мы замѣчаемъ шероховатости, уклоненія, несовершенства; пусть моментами намъ кажется, что свѣтъ Логоса чуть мерцаетъ—мы тѣмъ не менѣе не можемъ не признать, что въ культурномъ отношеніи столѣтіе, прожитое нашимъ учебнымъ заведеніемъ, не прошло даромъ.

Въ настоящей исторической моментъ мы переживаемъ періодъ временнаго соважизма (одичанія), періодъ несомнѣннаго пониженія культурнаго уровня. Подъ предлогомъ съ одной стороны, „Освободительнаго“ движенія, съ другой—подъ предлогомъ охраны законности и порядка, слово попирается, распинается, страдаетъ. Слово, должствующее быть совершеннѣйшимъ выраженіемъ (воплощеніемъ) разума, является на нашихъ глазахъ орудіемъ страстной непримиримой, звѣроподобной, политической партійной борьбы; въ словѣ видятъ не *выраженіе разума*, а прежде всего *тактический* пріемъ въ борьбѣ съ политическими противниками. Въ словахъ политическаго

противника отмѣчаютъ прежде всего не то, что онъ говоритъ разумнаго, добраго, вѣчнаго, дѣйствительно 'полезнаго для человѣческой культуры, а то, что у него является результатомъ партійнаго раздраженія, партійнаго ослѣпленія, что является слабымъ несовершеннымъ, замалчиваютъ сильныя стороны и преувеличиваютъ слабыя и на основаніи этого всѣми силами стараются объявить своего противника ужасно глупымъ чуть ли несовершеннѣйшимъ идиотомъ и кромѣ того—подлецомъ. Болѣе того; что въ партійномъ ослѣпленіи чрезмѣрно восхваляютъ въ своемъ единомышленникѣ, то по тактическимъ соображеніямъ осуждаютъ у своего политическаго врага или, по крайней мѣрѣ, видятъ въ этомъ провакацію съ его стороны. И это все—взаимно. И это все—злбно ожесточенно и притомъ стадно.

Воспоминаніе о дѣятельности свв. Первоучителей славянскихъ въ такой моментъ имѣетъ особенное значеніе. Они представляютъ собою примѣръ честнаго безкорыстнаго мужественнаго служенія Слову,—служенія, чуждаго злобы, ненависти, политиканства,—чуждое стадности, идейнаго рабства и человѣкоугодничества. Ихъ примѣромъ мы поучаемся, какъ и на что употреблять слово: мы должны употреблять его на то, чтобы способствовать все большему и большему воплощенію разумности на землѣ; мы должны *созидать* культуру, а не *разрушать* ее... И пусть пока звѣрь изъ бездны торжествуетъ надъ Логосомъ; онъ не побѣдитъ Его: среди бушующихъ разъяренныхъ волнъ житейскаго бурнаго моря стоитъ величественный, непоколебимый камень, камень же этотъ—Христосъ,—совершенный Логосъ, Разумъ, безъ котораго жизнь не мыслима.

Будущее Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Организация непосредственной закупки воска за границей и установленіе болѣе дешевыхъ цѣнъ на него.

Наши Епархіальные Свѣчные Заводы ежегодно покупаютъ 350.000 пудовъ воска и 150.000 пудовъ огарковъ. Огарки и 100.000 пудовъ воска русскаго происхожденія покупаются, конечно, въ Россіи, но

250.000 пудовъ недостающаго воска ежегодно ввозятся изъ заграницы. Статистика показываетъ, что **весь міръ весь свой воскъ ввозить въ Россію, гдѣ Епархіальные Свѣчные заводы являются единственными покупателями всего воска всего міра, потребляя по меньшей мѣрѣ** ⁹[10] **всей міровой добычи.**

Будучи единственными крупными и почти монопольными покупателями всего воска, наши Епархіальные Свѣчные Заводы не принимаютъ рѣшительно никакого участія въ дѣлѣ упорядоченія восковой торговли, въ установленіи и удешевленіи цѣнъ на воскъ. Цѣны, въ послѣднія 15 лѣтъ произвольно вздуваемыя нѣсколькими иностранными фирмами, растутъ регулярно изъ года въ годъ и заводы вмѣсто того, чтобы дружно свергнуть это иностранное иго и этимъ сберечь десятки милліоновъ рублей, беспомощно взираютъ на эту эксплоатацію. Разрозненность и обособленность заводовъ лишаетъ ихъ возможности активно вступить въ борьбу съ иностраннымъ ростовщичествомъ, которое можетъ быть уничтожено только путемъ единенія и сознанія взаимныхъ интересовъ и вытекающей отсюда экономической мощи. Каждый заводъ, по необходимости, преслѣдуетъ свои мелкіе мѣстные интересы, стремясь, главнымъ образомъ, перехватить у сосѣдняго завода лакомую партію воска, создавая такимъ образомъ конкуренцію. Мы извѣстены фактъ, когда въ одномъ изъ приволжскихъ городовъ, съѣхавшіеся предсѣдатели нѣсколькихъ Епархіальныхъ Заводовъ образовали форменный аукціонъ при покупкѣ одной крупной партіи воска, вогнавъ цѣну вмѣсто 24 рублей, первоначально предложенную продавцомъ, въ 28 руб. за пудъ. Заводы, конкурируя другъ съ другомъ и этимъ взвѣсивая цѣны, въ сущности экономически правы, ибо каждый спѣшитъ воспользоваться во время рѣдкой партіей, чтобы не остаться совершенно безъ воска, что еще убыточнѣе. **Въ настоящее время всѣ почти заводы сознали свое беспомощное положеніе, при которомъ одна изъ крупныхъ отраслей отечественнаго фабричнаго производства, находится въ самомъ первобытномъ состояніи въ отношеніи покупки сырья.**

Кто устанавливаетъ цѣны на воскъ?— Люнебургская Воскобѣлильня въ лицѣ г. Брасса изъ Москвы. Получается рѣдкое и почти небывалое въ торговомъ мірѣ явленіе: 54 епархіальныхъ свѣчныхъ завода съ общимъ ежегоднымъ оборотомъ приблизительно въ 25 милліоновъ являются уже много лѣтъ покорными данниками г. Брасса: выходитъ—будто всѣ заводы существуютъ для г. Брасса, а не г. Брассъ для заводовъ—какъ слѣдовало бы.

Явленіе это глубоко ненормально, а главнос—убыточно и обидно, а потому ему долженъ быть положенъ предѣлъ.

Въ томъ, что борьба съ повышательной тенденціей на воскъ, возможна только въ экономическомъ единеніи, убѣждены сейчасъ почти всеъ заводы: это я фактически знаю, ибо лично въ продолженіи 1904, 1905 и 1906 годовъ имѣлъ по поводу этого разговоры въ 50 Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводахъ.

Первый собравшійся Всероссийскій Съѣздъ Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ: созывъ котораго обезпеченъ подавляющимъ большинствомъ 45-ти Заводовъ, но который, по неизвѣстной причинѣ, то разрѣшается Святѣйшимъ Синодомъ, то откладывается, — немедленно вырабатываетъ мѣры борьбы съ иностранной эксплуатаціей въ смыслѣ организованнаго давленія на цѣны воска и этимъ откроется новая эра экономическаго расцвѣта Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ.

Вопросъ въ томъ--какъ организовать непосредственную закупку воска за границей на мѣстахъ его добычи, не нарушая интересовъ и самостоятельности каждаго отдѣльнаго завода, безъ затраты большихъ средствъ и безъ коммерческаго риска, столь опаснаго и неудобнаго въ общественномъ предпріятіи?

Нужно сохранить слѣдующія ненарушимыя права каждаго завода въ отдѣльности:

1. Каждый заводъ покупаетъ то количество воска, которое ему въ данный моментъ необходимо.

2. Каждый заводъ покупаетъ только тотъ воскъ, (въ смыслѣ его происхожденія), который, по мѣстнымъ солнечнымъ условіямъ, является наиболѣе технически подходящимъ.

3. Каждый заводъ покупаетъ воскъ тогда, когда онъ находитъ это для себя удобнымъ и необходимымъ.

Задача будущаго Всероссийскаго Соединеннаго Комитета Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ будетъ заключаться въ установленіи цѣны на воскъ во всехъ тѣхъ пунктахъ земнаго шара, откуда главнымъ образомъ вывозится воскъ.

Для того, чтобы установить міровыя цѣны и чтобы эти цѣны могли держаться--Всероссийскій Соединенный Комитетъ Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ, будемъ называть его сокращенно В. С. К. Е. С. З., долженъ:

1. Изучить географически и коммерчески восковый рынокъ всего міра.

2. Изучить статистически количество и техническое качество воска, добываемаго во всѣхъ странахъ всего міра.

3. Представители В. С. К. Е. С. З. должны при помощи консульскихъ донесеній и запросовъ во всѣ извѣстныя сельскохозяйственныя общества, синдикаты, Министерства Земледѣлій разныхъ странъ, черезъ коммерческія агенства и т. п.—лично познакомиться съ тѣми лицами, фирмами и учрежденіями, которые фактически занимаются скупкой воска на мѣстахъ добычи его, а для этого нужно посѣтить всѣ главныя мѣста добычи воска.

4. Вырабатывать и заключать условія съ крупнѣйшимъ и на дежнѣйшимъ мѣстнымъ экспортеромъ **каждаго даннаго воскового рынна**, установивъ на опредѣленное время совмѣстно съ поставщикомъ, на основаніи мѣстныхъ рыночныхъ и статистическихъ данныхъ опредѣленныя цѣны на опредѣленный срокъ и предоставивъ ему единственное право въ данной странѣ или районѣ быть единственнымъ поставщикомъ всѣхъ русскихъ Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ безъ права продажи воска другимъ лицамъ. Во всемъ мірѣ главныхъ пунктовъ, откуда вывозится заграничный воскъ считается отъ 10--12, поэтому достаточно для охвата всей міровой торговли воскомъ имѣть во всѣхъ этихъ мѣстахъ 10—12 поставщиковъ—мѣстныхъ крупнѣйшихъ и надежнѣйшихъ экспортеровъ или вмѣсто нихъ—Сельскохозяйственныхъ, Пчеловодныхъ и т. п. Обществъ.

Съ своей стороны Епархіальные Свѣчные Заводы, на основаніи взаимнаго синдикатнаго соглашенія, обязуются покупать и заказывать заграничные воска только у вышеозначенныхъ поставщиковъ по установленнымъ заранѣе и опредѣленнымъ В. С. К. Е. С. З. цѣнамъ.

Такимъ образомъ вмѣсто дорого стоящихъ собственныхъ коммерческихъ агентовъ съ необходимымъ довѣріемъ огромныхъ суммъ на закупку воска на мѣстахъ, вмѣсто приказчиковъ и агентовъ В. С. К. Е. С. З. будетъ имѣть 10—12 крупнѣйшихъ мѣстныхъ неогоціантовъ—поставщиковъ, непосредственно стоящихъ у дѣла и всегда заинтересованныхъ въ предоставленной имъ монополіи съ такимъ крупнымъ и коммерчески-надежнымъ учрежденіемъ, какъ В. С. К. Е. С. З.

Интересы обѣихъ сторонъ, т. е., монополиста-покупателя и монополиста-купца настолько коммерчески солидны и очевидны, что объ этомъ нечего распространяться. **Вся посредническая торговля, которая изъ Гамбурга и Лондона давила и эксплуатировала обѣ стороны и извлекала львинныя барыши—будетъ уничтожена навсегда.**

Практически дѣло будетъ выглядѣть слѣдующимъ образомъ:

Всѣ поставщики телеграфно будутъ сообщать главной конторѣ В. С. К. Е. С. З. количество воска, находящагося въ каждый данный моментъ у нихъ на складѣ. Сообщенія эти въ видѣ циркуляровъ немедленно разсылаются Главной Конторой во всѣ Епархіальные Свѣчные Заводы.

Такъ-какъ имена и адреса всѣхъ заграничныхъ поставщиковъ будутъ извѣстны каждому заводу и такъ какъ при помощи вышеупомянутыхъ циркуляровъ каждому заводу всегда и во всякое время будутъ извѣстны когда, какое количество, по какой цѣнѣ и какого происхожденія воскъ находится на складахъ этихъ поставщиковъ, то этимъ самымъ **каждому заводу представляется огромный и до сихъ поръ небывалый выборъ при покупкѣ воска** всегда извѣстнаго происхожденія, качества и опредѣленной цѣны.

Заказы совершаются по почтѣ или телеграфу непосредственно поставщику или черезъ Главную Контору В. С. К. Е. С. З., которая принимаетъ на себя трудъ реализовать заказъ, т. е. принять заказъ и доставить товаръ на мѣсто назначенія, исполнивъ всѣ таможенныя обрядности и уплативъ за счетъ даннаго завода деньги за товаръ. Въ виду рѣдкой и солидной кредитоспособности нашихъ Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ, можно создать дешевый (не болѣе 4%) и долгосрочный кредитъ въ иностранныхъ банкахъ, а также можно хлопотать въ нашемъ Государственномъ банкѣ долгосрочную и не дорогую (6%) ссуду подъ находящейся въ пути или въ складахъ завода воскъ.

Для удобства, быстроты и дешевой доставки Главная Контора В. С. К. Е. С. З. войдетъ въ соглашеніе съ однимъ изъ крупнѣйшихъ международныхъ транспортныхъ обществъ для непосредственной доставки воска съ мѣстъ отправленія во всѣ заводы по заранѣе опредѣленной и заводамъ извѣстной цѣнѣ, черезъ русскіе порта: Одессу, Либаву, Петербургъ, Архангельскъ и Владивостокъ.

Во избѣжаніе злоупотребленій со стороны поставщиковъ, необходимо въ условіяхъ съ ними оговорить или соответствующій залогъ или право со стороны В. С. К. Е. С. З. прекращать съ ними договоръ, предоставивъ такое же другому лицу.

Вся вкратцѣ представленная здѣсь организація міровой закупки воска требуетъ, конечно, болѣе детальной разработки и тщательнаго изученія условій міровой торговли воскомъ.

Проектъ этотъ будетъ рассмотрѣнъ и разработанъ на предстоящемъ Всероссийскомъ Съѣздѣ Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ, а

потому я считаю излишнимъ и преждевременнымъ разяснять всё подробности его, предполагая лично представить его Съѣзду.

Насколько я могъ убѣдиться въ личныхъ разговорахъ и переговорахъ съ 48-ю Епарх. Зав., мнѣ кажется, что этотъ планъ встрѣтилъ сочувствіе и несомнѣнно будетъ предметомъ дебатовъ будущаго Съѣзда. Въ поддержкѣ этой идеи я долженъ выразить особую благодарность предсѣдателю Нижегородскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, священнику о. А. Вадову, энергичному и неутомимому организатору предстоящаго Всероссийскаго Съѣзда Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ.

По приблизительному подсчету ежегодное содержаніе Главной Конторы В. С. К. Е. С. З. обойдется 25—30000 руб. въ годъ—что составляетъ самообложеніе по 5 к. съ пуда свѣчей, производимыхъ всѣми Епархіальными Заводами.

Принимая во вниманіе, что Главная Контора В. С. К. Е. С. З., организовавъ міровую закупку воска, установивъ болѣе низкія цѣны, а также осуществивъ хотя бы и не въ полной мѣрѣ реформу дѣятельности Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ въ смыслѣ предыдущей главы, можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что затрачиваемые ежегодно на Главную Контору 25—30.000 рублей, окупаютъ себя десятками и сотнями разъ.

Какъ только въ Гамбургѣ будетъ получена телеграмма объ образованіи В. С. К. Е. С. З.—цѣна на воскъ немедленно падетъ на 1—1¹/₂ рубля на пудъ (биржевая паника) и однимъ этимъ пониженіемъ, которое въ общемъ составитъ сотни тысячъ рублей, Главная Контора сейчасъ-же окупитъ себя въ десять разъ. Опасаться контръ-синдикатовъ болѣе чѣмъ странно, потому что, во-первыхъ, заграничные восковые синдикаты давно уже существуютъ и контръ-синдикатомъ явится теперь В. С. К. Е. С. З., а во-вторыхъ, ни одинъ восковой синдикатъ не можетъ располагать такими средствами и, главнымъ образомъ, такимъ кредитомъ, какъ В. С. К. Е. С. З..

Л. О. Воронинъ.

Сословное зло.

Есть ложный стыдъ и ложное самолюбіе. Но бываетъ также и ложное сожалѣніе, которое влечетъ за собой нежелательныя послѣдствія. На языкѣ церковно-бытовыхъ традицій это значитъ растворять

законъ любовію; на языкѣ же здраваго смысла выходитъ совершенно другое...

О томъ, что наше духовное сословіе одно изъ самыхъ жалкихъ и обездоленныхъ, двухъ мнѣній быть не можетъ. Пусть нѣкоторые литераторы рисуютъ намъ типы неисчерпаемаго благодущія и житейскаго довольства, въ которыхъ будто-бы утопаетъ духовенство. Находятся и другого рода писатели, которые умѣютъ смотрѣть на вещи не глазами тенденции, а глазами трезвой дѣйствительности. Предъ нами проходитъ тогда рядъ людей уже не сытыхъ и гордыхъ своимъ благополучіемъ и благочестіемъ, а затравленныхъ высокоумной критикой сверху и подавленныхъ нуждою снизу, — „въ извѣстные дни протягивающихъ руку подъ прикрытіемъ креста и требника. (С. М. Соловьева).“

Не говоримъ уже о постоянномъ давленіи изъ своего официальнаго центра... Въ атмосферѣ нравственнаго и матеріальнаго угнетенія, быть можетъ, зародилось и выросло то настроеніе, которое мы хотѣли-бы назвать вредной и ложной сентиментальностью. Собственное терпѣніе перешло въ терпимость, въ попустительство въ отношеніи съ другимъ что, напрасно смѣшивается съ состраданіемъ и любовью. Поясимъ это примѣрами, которые, надѣмся, будутъ убѣдительною словъ.

На нашихъ глазахъ отходить въ область старины, хотя еще и недавней, обычай замѣстительства священно-церковнослужительскихъ мѣстъ посредствомъ такъ называемой сдачи мѣста тому лицу, которое соглашается вступить въ бракъ съ дочерью умершаго служителя церкви. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти, слезъ и нужды начинаются дѣятельные хлопоты о присканіи замѣстителя. Епархіальная власть, смягченная видомъ убитыхъ горемъ сиротъ, которыхъ, кстати сказать, бываетъ, обыкновенно, очень много, растроганная печальной перспективой ихъ будущности, предлагаетъ найти „подходящаго“ кандидата. Тогда пускаются въ ходъ все родственные и всякія другія средства для того, чтобы уловить нужнаго человѣка. Такой человѣкъ, конечно, находится. Правда, онъ не совсѣмъ отвѣчаетъ юридическимъ, а, можетъ быть, и нѣкоторымъ другимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ лицу въ его положеніи; но вѣдь что-же дѣлать! „Богъ съ нимъ, восклицаютъ власть имущіе въ припадкѣ добродущія, ради сиротъ можно и пожертвовать на этотъ разъ формализмомъ закона“. И чувство торжествуетъ надъ холоднымъ разсудкомъ...

Возьмемъ другой примѣръ, нѣсколько похожій на первый. Уми-

раетъ или выходитъ за штатъ священнослужитель, долгое время служившій въ одномъ и томъ-же приходѣ и получившій его въ свое время въ наслѣдство отъ длиннаго ряда предковъ. Жаль близкимъ людямъ разставаться съ давно населеннымъ гнѣздомъ, съ которымъ связано такъ много воспоминаній, такъ много семейныхъ преданій. Но дѣла еще нельзя считать потеряннымъ. На сцену появляется какой-нибудь родичъ (а духовные извѣстной епархіи чуть-ли не всѣ бываютъ родственными между собою), который и беретъ на себя смѣлую попытку сохранить за своей фамиліей родственную преемственность въ приходѣ. Допустимъ, что онъ имѣетъ до сего времени приходъ гораздо худшій и иногда даже не облеченъ соответствующимъ новому мѣсту саномъ; „однако, почему не попробовать счастья, и чѣмъ я рискую“, размышляетъ онъ. И дѣйствительно, онъ ничѣмъ не рискуетъ... Гдѣ умѣлое словечко нужному человѣку, гдѣ многозначительный вздохъ, приправленный для большей убѣдительности слезою, гдѣ приподнятое на этотъ разъ благочестіе... и дѣло доводится до желаемого конца. „Не внушаетъ что-то довѣрія этотъ человѣкъ, да и дереворубить, признаться, не по плечу. Впрочемъ, такъ и быть, за заслуги старика... только ради него“... сначала колеблясь рѣшаетъ епархіальная власть. А тотъ, котораго заподозрѣвали въ недостатокѣ добродѣтелей, спокойно водворяется на старомъ пепелищѣ съ полнымъ убѣжденіемъ: «Не быть бы счастью, да несчастье помогло». И еще разъ, правда законная уступаетъ мѣсто любви всепобѣждающей...

Наконецъ, послѣдній примѣръ—одинъ изъ весьма многихъ. Извѣстный членъ клира служитъ явнымъ соблазномъ для своихъ прихожанъ. Его поведеніе выходитъ изъ границъ не только нравственности, но и обычной благопристойности. Но его терпятъ. И не знаешь, чему больше удивляться, глядя на него, степени ли чело-вѣческаго паденія, или же степени чело-вѣческаго снисхожденія. Ему дѣлаютъ неоднократныя предостереженія, примѣняютъ къ нему нѣкоторыя дисциплинарныя мѣры и, наконецъ, оставляютъ въ покоѣ. Священнослужителю надо совершить что-либо прямо-таки экстраординарное, чтобы подвергнутыя временному запрещенію въ священнослуженіи и тѣмъ болѣе снятію сана. Да и какъ поступить въ такомъ случаѣ? Лишить чело-вѣка мѣста, не говоря уже о лишеніи сана, значить обречь его и его семью чуть не на голодную смерть. Дѣло осложняется еще и тѣмъ, что выбросить въ подобномъ положеніи чело-вѣка на улицу—значить отдать его во власть улицы на позоръ толпы, опорочить авторитетъ священства вообще; и прихо-

дится въ концѣ-концовъ лицамъ, у власти стоящимъ, просто на просто махнуть на человѣка рукою: „Пропашій моль, несчастный человѣкъ, жаль не столько его самого, сколько его ни въ чемъ неповинную семью; пускай де какъ нибудь дотягиваетъ свой вѣкъ подъ надзоромъ ближайшаго начальства“. И живетъ тотъ по прежнему, живетъ и грѣшитъ, а начальство продолжаетъ покрывать его грѣшки, дабы не заводить неприятныхъ исторій.

Такіе и подобные имъ факты имѣютъ мѣсто не только въ средѣ епархіальной жизни и епархіальнаго управленія. Ихъ много и въ духовной школѣ, гдѣ принципъ долготерпѣнія завоевалъ себѣ также очень прочную позицію.

Небольшими дарованіями и незначительной дисциплинарной выдержкой надо обладать питомцу духовной школы, чтобы совершать путь своего образованія. Не спѣша и не утруждая себя учебнымъ и воспитательнымъ самобичеваніемъ, плетется онъ по этому длинному пути школьнаго усовершенствованія. Рано постигаетъ онъ: позволимъ себѣ такъ выразиться, педагогическую теорію „закона и благодати“, практикуемую въ духовной школѣ, и чувствуетъ себя въ полной безопасности. Теорія же эта такова. Законъ воплощается въ нелестныхъ для ученическаго самолюбія журнальныхъ отмѣткахъ по успѣхамъ и поведенію, въ холодно-оффиціальныхъ отношеніяхъ на имя родителей о малоуспѣшности и неблагоповеденіи ихъ дѣтей съ грозными о нихъ предупрежденіями, въ постоянныхъ напоминаніяхъ самимъ учащимся о пользѣ ученія и благовоспитанности. Благодать же говоритъ языкомъ чувства, а не разсудка и вездѣ старается найти смягчающія обстоятельства,—и въ бѣдности, и въ многочадіи, и въ житейскихъ невзгодахъ и въ извѣстной всѣмъ „слабости“, слывущей на привилегированномъ положеніи болѣзни и т. д. Законъ—это лицевая сторона духовной школы, благодать же—интимная, или то, что выражается словами *pro domo sua*. Соотношеніе ихъ такое между собою, что перевѣсъ сначала бываетъ какъ-будто на сторонѣ законности, но затѣмъ, въ рѣшительныя минуты коллизія между ними разрѣшается въ пользу обычнаго житейскаго снисхожденія къ человѣческимъ немощамъ. Неудивительно, поэтому, что подъ благодатную сѣнь духовно-учебныхъ заведеній нерѣдко стремятся со стороны тѣхъ, которымъ судьба сулила совсѣмъ выйти въ тиражъ, если бы не оставался еще одинъ этапъ на скользкомъ пути образованія—духовная школа. Разумѣемъ, конечно, тѣхъ питомцевъ свѣтской школы, которые, „перетерпѣвъ судебъ удары“ у себя, рѣшаются испробовать чуть не послѣднее

средство въ ихъ положеніи—поступить въ духовныя учебныя заведенія. И, дѣйствительно, не мало оказывается ихъ здѣсь—подъ этимъ гостепріимнымъ кровомъ униженныхъ и оскорбленныхъ. Обратный же переходъ, замѣтимъ въ скобкахъ, совершается, обыкновенно, не такъ-то легко, къ чему разъясненія излишни.

И. Ш.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Исповѣдь бывшаго безпоповца ¹⁾

«Грѣхъ юности моя и невольствія моего не помяни»...

(Псал. 24)

Родился я въ дер. Торпанахъ, Малиновской волости, Двинскаго уѣзда, населенной поголовно старообрядцами-безпоповцами Федосѣевскаго толка. Отецъ мой, Михаилъ Егоровъ въ то время только что присоединился къ церкви и къ богослуженію ходилъ въ Якубинскую единовѣрческую церковь. Мать моя и бабушка были дѣльными ревнительницами раскола, въ которомъ меня и воспитали. Съ дѣтства я былъ свидѣтелемъ постоянныхъ споровъ отца со своими домашними и проч. раскольниками о вѣрѣ. Мать и бабушка всегда ругали отца, зачѣмъ онъ присоединился къ церкви и по своей безграмотности дерзко хулили св. церковь, ея обряды и таинства и не обращали ровно никакого вниманія на тѣ свидѣтельства старопечатныхъ книгъ о правости церкви и неправотѣ раскола, которыя отецъ пробовалъ было приводить имъ въ оправданіе своего поступка. Старообрядцы дер. Торпанъ недолюбливали отца за его рѣчи о церкви и обличенія безпоповщины, а также и за то, что онъ не былъ ихъ однообщественникомъ, но присталъ въ домъ своей тещи изъ другой деревни—Рейнешекъ, той же волости. Слыша, какъ домашнія и сосѣди насмѣхаются надъ вѣрой моего отца, я по своему дѣтскому разумѣнію думалъ, что онъ ошибается и искренно жалѣлъ его.

Когда мнѣ исполнилось 8 лѣтъ, отецъ сталъ учить меня грамотѣ. Подъ его руководствомъ я сначала вызубрилъ азбуку, потомъ часовникъ и наконецъ—псалтырь. Вмѣстѣ со мною обучались у отца

¹⁾ Настоящій рассказъ записанъ со словъ обратившагося изъ раскола крестьянина дер. Рейнешекъ, Малиновской волости, Двинскаго уѣзда, Федора Михайлова Иванова.

и деревенскія дѣти. Обученіемъ ребятъ грамотѣ отецъ всегда занимался, что давало ему нѣкоторый заработокъ зимой. Въ 5-ти верстахъ отъ Торпанъ находится дер. Пантелишки, въ ней издавна существуетъ безпоповская Ѳедосѣвская моленная, въ которую мы съ матерью и бабушкой ходили молиться Богу. Меня, какъ уже грамотнаго, наставникъ Егоръ Лазаревичъ Зеленковъ—поставилъ на клиросъ и давалъ читать псалмы «канонаршить» и даже поручалъ иногда прочесть поученіе изъ „Златоуста“. Голосъ у меня былъ звонкій, грамота далась мнѣ легко и я орудовалъ въ пантелишской моленной во всю. Бывало недостану до книги—за малымъ ростомъ—Егоръ Лазаревичъ, смотришь, тащить скамеечку... Такое любовное отношеніе ко мнѣ наставника возбудило зависть у моихъ сотоварищей по клиросу, особенно у ихъ отцовъ. У безпоповцевъ за великую честь считается стоять на клиросѣ и принимать участіе въ чтеніи и пѣніи. Особенно вознегодовали на меня, когда я, будучи уже 16-лѣтнимъ парнемъ, по изученіи крюкового пѣнія, былъ поставленъ „головщикомъ“ на клиросѣ. Нѣкоторые пѣвчіе пришли къ наставнику и говорятъ: „Ты его не принимай, этого переворота, пускай идетъ со своимъ баткой въ церковь“!..

А наставникъ имъ въ отвѣтъ: «Грядущаго ко мнѣ не изждену вонъ. Вы сами, что хотите, то и дѣлайте съ нимъ».

— Вотъ ужъ погоди, грозилъ пантелишскій Василій Демидовъ, отнесу постъ и самъ—четверть стану на клиросъ (у него было три сына-клирошане), тогда я васъ всѣхъ пожму!..

Но Василію не пришлось исполнить своей угрозы, ибо вскорѣ онъ и два его старшихъ сына умерли, а меньшій сынъ женился на 2-й недѣлѣ Великаго поста, при чемъ сманилъ къ себѣ чужую жену и такимъ образомъ самъ себя отрѣшилъ отъ клироса.

Посѣщая моленную каждый праздникъ и принимая дѣятельное участіе въ отправленіи богослуженій, я сталъ все больше вникать въ Писаніе и кое-что соображать. Да и самое отправленіе богослуженія въ безпоповской моленной наводило меня на нѣкоторыя размышленія. Такъ въ богослужебныхъ книгахъ я встрѣчалъ слова: „іерей глаголетъ: благословенъ Богъ“; или «эктенія», «діаконства малая» и т. п. Отчего же у насъ этого не поется и не читается? думалось мнѣ. Не пропускаетъ ли чего-либо наставникъ?.. За разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній я обратился къ Егору Лазаревичу.

— Это было во времена дrevляго благочестія при патриархѣ

Иосифъ, сказалъ онъ, а со временъ Никона патріарха святіи отцы все это отмѣнили (?).

Я спрашиваю: „какіе же это св. отцы“?

— А онъ говоритъ: «Аввакумъ, Лазарь, Никита, Павелъ Коломенскій и др.

Я тогда повѣрилъ этому. Думаю себѣ, правду говоритъ старикъ, вѣдь онъ наставникъ и больше меня знаетъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Пантелишскихъ старообрядцевъ постигло больше горе: моленная ихъ была запечатана. Старики и старухи лишились своего убѣжища для молитвы, а мы—пѣвчіе заработка. Наставника сами старообрядцы прогнали отъ себя, подозрѣвая его въ томъ, что якобы черезъ него запечатали моленную. Богослуженіе стали совершать въ гумнѣ крест. Василия Ипатова.

Вскорѣ послѣ сего начался передѣлъ земли и мы получили надѣлъ на 4 души въ дер. Рейнешкахъ—на родинѣ отца, куда и переселились жить всѣмъ семействомъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Рейнешекъ находится дер. Кривошеево; въ этой деревнѣ существовала моленная, которая тоже была запечатана, но старообрядцы исхлопотали себѣ разрѣшеніе отправлять въ ней богослуженіе. На праздникъ Успенія Пресв. Богородицы я первый разъ отправился въ кривошеевскую моленную. Служба мнѣ понравилась. Наставникъ и прихожане стали просить, чтобы я всегда ходилъ на клирость, пѣлъ и читалъ. Съ того времени я бывало каждый разъ, какъ только зазвонятъ въ чугунную доску въ Кривошеевѣ, — немедленно отправлялся туда къ вечернѣ, или къ заутренѣ, или на погребеніе, молебень, панихиду и т. под., за что получалъ отъ наставника небольшую плату. Наставникомъ въ то время былъ въ Кривошеевѣ нѣкто Савелій Мурашовъ, малограмотный старичекъ. Съ уставомъ церковнымъ онъ былъ плохо знакомъ: могъ съ грѣхомъ пополамъ читать, да „замолитвовать“. Дневного евангелія самъ тоже не могъ отыскать, это дѣлали мы—пѣвчіе. Кривошеево же считается богатымъ приходомъ и доходу наставникъ получаетъ не мало. Это обстоятельство возбудило зависть у Креславскаго наставника Ивана Яковлева, извѣстнаго изувѣра, ругателя св. православной церкви. Услышавъ, что кривошеевцамъ разрѣшено отправлять богослуженіе въ моленной, Иванъ Яковлевъ прислалъ письмо двумъ заправиламъ кривошеевскаго общества Ерофею Степанову Ксендзу и Сергѣю Кривоускову, прося ихъ пріѣхать къ нему въ м. Креславку для переговоровъ. Когда означенные заправилы явились къ Ивану Яковлеву, онъ вынулъ имъ 10 руб. и говоритъ:

„Вы Мурашова прогоните, а меня къ себѣ возьмите. Я васъ буду уважать и если будетъ вамъ нужда въ деньгахъ, то помогать буду“.. Заправила согласилась. Приѣхавъ домой они постарались сплавить Мурашова, обвинивъ его передъ гражданской властью въ томъ, что онъ якобы погребалъ православную. И бѣднаго старика присудили на три мѣсяца въ острогъ; пришлось ему на старости лѣтъ вмѣсто «священнаго озяма» облечься въ арестантскій халатъ... А Иванъ Яковлевъ тѣмъ временемъ перебрался въ Кривошеево. Первое время онъ былъ тихъ, кротокъ, нищелюбивъ, независтливъ, постникъ, воздержникъ, не сребролюбивъ, пѣвчихъ своихъ не обижалъ. Бывало, гдѣ какой молебень отпоеть, всю выручку пѣвчимъ отдасть.

— Вотъ далъ намъ Богъ „попа“!.. восхищались пѣвчіе,—какъ есть безсребренникъ.

Но не прошло и года, какъ „попъ“ вдругъ обнаружилъ свою истинную волчью шкуру. Онъ сталъ прикарманивать денежки и пѣвчіе иногда не получали отъ него ни копѣйки; плата за погребенія, молебны, панихиды... цѣликомъ поступала въ широкіе карманы Яковлевича. Въ обращеніи съ пѣвчими и прихожанами сталъ гордъ и высокомѣренъ. Любилъ только тѣхъ, кто не противорѣчилъ ему и кто меньше его зналъ.

Я сталъ ѣздить съ отцомъ на заработки. Побывавъ въ Петербургѣ на Валаамѣ и другихъ городахъ, сталъ посѣщать православные храмы. Особенно мнѣ понравилось богослуженіе на Валаамѣ и въ Никольской единовѣрческой церкви, что въ Николаевской улицѣ въ Петербургѣ; я былъ не мало удивленъ, слыша тамъ правильное крюковое пѣніе на „ерь“. У нашихъ безпоповцевъ въ употребленіи, такъ называемое, „хомовое“ пѣніе или по мѣстному—пѣніе на „онъ“, съ искаженіемъ словъ и перестановкой удареній до потери всякаго смысла, наприм: „Христосо“ (вмѣсто—Христосъ), „Бого“ (вмѣсто—Богъ), „видѣвоше (вмѣсто—видѣвше) и т. п. Думая, что единовѣрцы измѣнили пѣніе, я посѣтилъ громовскую моленную старобрядцевъ приѣмлющихъ австрійское священство, но и тамъ услышалъ то же пѣніе. Увидѣлъ я тамъ, какъ служилъ архіерей, и мнѣ стало очень обидно, что у людей все есть, а у насъ безпоповцевъ ничего нѣтъ. Я тогда не задавался вопросомъ о правильности австрійскаго священства и не зналъ, что эти именуемые австрійскіе архіереи и іереи ничуть не лучше нашихъ Яковлевичей, Кононовичей и имъ подобныхъ. Я судилъ по внѣшности. По возвращеніи домой я сталъ рассказы-

вать своему наставнику—Яковлевичу о томъ, что я видѣлъ и слышалъ въ С.-Петербургѣ.

Иванъ Яковлевичъ, выслушавъ меня, сказалъ: «это все равно, что православные, что латыши (католики), что австрійцы—всѣ они еретики. Только одна вѣра—наша Ѳедосѣевская—истинная вѣра, а всѣ прочія вѣры еретическія и бѣсовскія».

Съ этого времени я сталъ усиленно заниматься чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, а также полемическихъ брошюръ, которыя мнѣ доставалъ отецъ. Между прочимъ изъ Большого Катехизиса я узналъ, что „кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія“ (л. 121 об.), что церковью называется общество истинно вѣрующихъ въ Бога людей, находящихся подъ управленіемъ законно поставленныхъ отъ Христа пастырей (л. 120 об.); въ церкви всегда совершается семь св. таинствъ (л.л. 356 и 360 об.), безъ которыхъ человѣкъ «онаго крайняго блаженства сподобиться не можетъ» (л. 395 об.). Прочиталъ я въ евангеліи слова Христа Спасителя о таинствѣ св. Причащенія: *«Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и пїий мою кровь имать животъ вѣчный и азъ воскрешу его въ послѣдній день»* (Іоан. 6, 53—54). А въ книгѣ о вѣрѣ прочиталъ и толкованіе этихъ словъ Христовыхъ: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! и яко истина суть словеса Его, симъ заключаетъ: «небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ». Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (л. 51). А также прочиталъ въ „Златоустникѣ“ слово въ нед. 5-ю поста, гдѣ сказано: „Аще же кто и чистъ живя и въ покаяніи, а не прїемлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь рече: „ядый Мою плоть и пїий Мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ“ (л. 134). И въ пятокъ 4 нед. поста слово: „Подобаеть убо всякому христіанину трижды въ лѣто причаститься таинъ Христовыхъ, а по нашей лѣности хотя въ Великій постъ и то многое очищеніе грѣховъ. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть, лучше бы ему не родиться“ (л. 96).

Страшно мнѣ стало за себя и за моихъ собратій-старообрядцевъ. Вѣдь никто изъ насъ, думалъ я, не только разъ въ годъ, а даже во всю свою жизнь никогда не причащается св. таинъ и въ будущую жизнь отходить безъ причащенія. Съ чѣмъ мы предстанемъ предъ Господомъ на страшномъ Судѣ Его? чѣмъ оправдаемся? Добря дѣла?.. но ихъ нѣтъ у насъ. Напрасно безпоповцы хвалятся

своими добрыми дѣлами, какъ фарисеи. Вѣдь ни для кого не тайна, что всѣ они, не исключая и наставниковъ,—явные блудники, ибо во- руютъ себѣ женъ, какъ язычники, живутъ съ ними не вѣнчавшись по скотски. Всякіе другіе пороки такъ же не чужды старообрядческой средѣ: пьянство, сквернословіе, воровство, обманъ, клятвopреступле- ніе, развратъ, прелюбодѣйство и т. п. гнѣзятся именно среди безо- повцевъ, чѣмъ они безпоповцы даже отличаются отъ латышей, кото- рые гораздо честнѣе и нравственнѣе ихъ. Всѣ эти преступленія и грѣхи остаются у безпоповцевъ не изглаженными, не снятыми, не омытыми. Вѣдь нельзя же назвать таинствомъ покаянія кощунствен- но совершаемую наставниками исповѣдь: такъ какъ объ ней въ Но- моканонѣ сказано весьма опредѣленно: „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сице- вый по правиламъ (церковнымъ) казнь пріиметь, яко преступникъ Божественныхъ правилъ, ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть по шестому правилу, иже въ Кароагенѣ собора, и по четыредесять третіему того же собора“ (л. 6). А по во- лѣ какого епископа разные Яковлевичи, Евстигнѣевичи, Кононовичи принимаютъ на исповѣдь нашихъ безпоповцевъ? Не ясно ли, что са- мовольно. Они не только не разрѣшаютъ грѣшника отъ грѣховъ, но еще крѣпче опутываютъ его пагубными сѣтями, потому что по сло- вамъ Малаго Катехизиса «Разрѣшати кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ: понеже кромѣ церкви нѣсть спасе- нія и разрѣшенія“... (л. 36).

Сообщилъ священникъ *Григорій Дрибинцевъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Постановленіе съѣзда единовѣрческихъ священниковъ Полоцкой епархіи по вопросу объ учрежденіи особаго Единовѣрскаго епископа.*)

Мы нижеподписавшіеся священно-церковно служители единовѣрческихъ церквей Полоцкой епархіи, обсудивъ предложеніе Петербургскихъ единовѣрцевъ примкнуть къ ходатайству о дарованіи единовѣрцію въ каждомъ митрополичьемъ округѣ особаго «самостоятельнаго» на правахъ епархіальнаго архіерея епископа и выразить довѣріе на таковое ходатайство С. Петербургскимъ старостамъ М. М. Дикову, П. Г. Гулину, Г. И. Сандину и священнику С Шлееву, нашли, что

1) Учрежденіе особыхъ «самостоятельныхъ» епископовъ для единовѣрцевъ явилось-бы нарушеніемъ существующихъ церковныхъ каноновъ (напр. 8 прав. 1-го Всел. собора). Книга-же Кормчая приглашаетъ чадъ церковныхъ почитать и хранить соборныя правила, а не разорять ихъ.

2) Учрежденіе «самостоятельной» единовѣрскаго іерархіи искреннимъ и авторитетнѣйшимъ ревнителямъ и насадителямъ единовѣрціи (напримѣръ архимандриту Павлу) всегда представлялось дѣломъ опаснымъ могущимъ породить въ православной церкви расколъ горшій нынѣ существующаго. Основанія къ таковымъ опасеніямъ не миновали и теперь.

3) Домогательство объ учрежденіи особаго единовѣрскаго епископства оскорбительно для православныхъ архіереевъ, какъ выраженіе недовѣрія и неблагодарности за вѣковую трудъ и заботы ихъ о насажденіи и развитіи единовѣрціи въ своихъ епархіяхъ, оскорбительно и для православныхъ чадъ св. церкви, какъ стремленіе единовѣрцевъ къ крайнему обособленію отъ своихъ братьевъ не только въ обычаяхъ, но и въ управленіи.

4) Учрежденіе особой единовѣрскаго іерархіи создастъ затруд-

*) Настоящее постановленіе составилось назадъ тому годъ [и не было напечатано въ свое время случайно. Въ виду того, что оно не утратило своего интереса и до сего, мы печатаемъ его.

ненія для открытія по епархіямъ новыхъ единовѣрческихъ приходо-
въ и для преобразованія, по требованію обстоятельствъ, приходо-
въ православныхъ въ единовѣрческіе и потому явилось бы дѣломъ вред-
нымъ, мѣшающимъ самому развитію единовѣрія.

5) Петербургскіе радѣтели единовѣрія въ своемъ предложеніи
не объясняютъ побудительныхъ причинъ къ ходатайству о дарованіи
особыхъ единовѣрческихъ епископовъ. Они приглашаютъ примкнуть
къ ходатайству безъ разсужденія, по чувству стадности. Но бессозна-
тельная подпись не терпима даже и въ крестьянскихъ обществен-
ныхъ приговорахъ, касающихся обыденныхъ и маловажныхъ пред-
метовъ.

6) Печатныя заявленія для подписей разсланы по единовѣр-
ческимъ приходамъ епархіи тайно и неизвѣстными лицами съ очевид-
нымъ намѣреніемъ отобрать подписи отъ единовѣрческаго духовенства
и прихожанъ безъ вѣдома и благословенія Епархіальнаго епископа
и, стало быть, въ прямое нарушеніе 39 пр. св. Апостолъ. Такія безза-
конныя дѣйствія не могутъ внушать довѣрія къ избрѣтателямъ и
сторонникамъ идеи учрежденія единовѣрческой іерархіи.

Постановили: къ ходатайству о дарованіи единовѣрію въ каждомъ
митрополичьемъ округѣ особаго «самостоятельнаго» епископа не при-
мыкать и довѣрія на таковое ходатайство С.-Петербургскимъ старо-
стамъ не выражать и самую мысль объ учрежденіи особой единовѣр-
ческой іерархіи, какъ вредную для православія и бесполезную для
единовѣрія отвергнуть.

Слѣдуютъ подписи.

Священникъ о. Симеонъ Гнѣдовскій († 15 декабря 1906 года *).

Некрологъ.

Удивительно скоропреходяща память о человѣкѣ! Давно ли, по-
чти полгода, родные, близкіе и знакомые оплакивали кончину горячо
любимой и глубоко уважаемой личности—священника Ильинской, въ

*) Желательно, чтобы некрологи умершихъ членовъ клира сообщались вско-
рѣ послѣ смерти.

г. Велижѣ, церкви о. Симеона Гнѣдовскаго? И только въ мѣстномъ свѣтскомъ органѣ („Вит. Гол.“) появилась своевременно—да и то съ искаженіемъ біографическихъ данныхъ—коротенькая замѣтка, извѣщавшая объ этой смерти. И хотя усопшій и не нуждается уже въ данное время въ нашихъ земныхъ похвалахъ, тѣмъ не менѣе свѣтлая личность его заслуживаетъ добраго о себѣ воспоминанія.

Несложенъ *curriculum vitae* покойнаго. По окончаніи Витебской духовной семинаріи (въ 1885 г.)—два года учительства: сначала въ Тискадскомъ, Рѣжицкаго у. народномъ училищѣ, потомъ въ Ильинскомъ. Велижскаго уѣзда. Съ 1887 г., въ теченіе двухъ почти десятильетій, о. Симеонъ проходилъ свое пастырское служеніе, сперва при Новиковской, Полоцкаго уѣзда, и Тіотчанской, Лепельскаго уѣзда, церквахъ, а потомъ съ 1889 г. и вплоть до кончины при Велижской св. Ильинской церкви. Покойный умеръ всего лишь 45 лѣтъ отъ роду. Злой недугъ (порокъ сердца) рано подкосилъ силы, здоровье и самую жизнь о. Симеона.

Покойнаго называли интеллигентнымъ батюшкой. Одни изъ личной непріязни произносили это слово съ ироніей; другіе охарактеризовали этимъ названіемъ въ высокой степени симпатичную личность почившаго вполне правдиво. Оставаясь истиннымъ пастыремъ вѣрныхъ ему словесныхъ овецъ, о. Симеонъ не держался узкихъ рамокъ кастовой обособленности своего сословія и смѣло выходилъ изъ нихъ, отнюдь—повторяемъ—не теряя своего пастырскаго достоинства. Его можно было видѣть и въ собраніяхъ свѣтскаго общества, и въ кругу своихъ сослуживцевъ всегда мягкимъ, деликатнымъ, отзывчивымъ къ чужимъ нуждамъ. Глубоко религіозная личность покойнаго могла служить истиннымъ образцомъ для христіанина. Истовое служеніе, неуспынная забота о благолѣпіи храма, возбужденіе религіозной настроенности среди пасомыхъ отличали его, какъ пастыря. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть объ обновленіи, благодаря его заботамъ, св. Ильинскаго храма, о постройкѣ, благодаря тѣмъ же попеченіямъ и заботамъ, новой кладбищенской св. Покровской церкви, относительно церковнаго торжества освященія которой съ чисто христіанской радостью сообщалъ покойный на страницахъ епархіальнаго органа всего лишь за 1½—2 мѣсяца до своей кончины. (Торжество освященія происходило 10 сентября). Несмотря на постоянное почти, вслѣдствіе хроническаго недуга, физическое недомоганіе, неожиданной, все-таки, явилась эта кончина. Наканунѣ памяти св. Николая (6 декабря) покойный, пересиливая острый приступъ болѣз-

ни, отправился въ домъ одного изъ прихожанъ-братчиковъ (въ приходѣ существуетъ „Никольская братчина“), отслужилъ передъ иконой святителя молебень и, прибывъ вмѣстѣ съ нею въ храмъ, готовился уже служить передъ нею установленное обычаемъ всенощное бдѣніе, но... силы внезапно оставили его и, доставленный немедленно домой, покойный слегъ въ постель, съ которой уже и не вставалъ. 14 декабря о. Симеонъ, предварительно исполнивши у своего отца духовнаго долгъ исповѣди, выразилъ желаніе пособороваться. Таинство елеосвященія было совершено надъ нимъ въ этотъ день всѣми городскими священниками. Предчувствуя близкій часъ кончины, у всѣхъ своихъ сослуживцевъ о. Симеонъ трогательно просилъ прощенія во всемъ въ земной жизни содѣянномъ и, спустя нѣсколько часовъ, благословивъ и наставивъ каждого въ отдѣльности члена семьи, окружавшей его смертный одръ, больной тихо отошелъ въ вѣчность... Да. Многое претерпѣлъ покойный и въ своей семейной жизни. Горячо любимая спутница жизни—жена умерла еще за 6 лѣтъ до смерти мужа, оставивъ на попеченіе его четверыхъ малолѣтнихъ дѣтей, старшая изъ которыхъ только въ годъ смерти матери была опредѣлена въ епархіальное женское училище. Въ домъ, съ цѣлью помочь для остальныхъ малютокъ, вошли многочисленные родственники. По своей гуманности вообще и высокоразвитому чувству родственныхъ отношеній въ частности о. Симеонъ молча переносилъ съ ихъ стороны нерѣдкія огорченія (преимущественно съ матеріальной стороны) и былъ снисходителенъ къ нимъ до самого дня своей смерти. Но таившіеся про себя осадки сердечной горечи, разумѣется, еще болѣе усиливали физическіе немощи и безъ того больного и, быть можетъ, этому обстоятельству въ особенности слѣдуетъ приписать преждевременную, съ человѣческой точки зрѣнія, кончину о. Симеона.

Покойнаго похоронили у алтаря воздвигнутаго имъ кладбищенскаго храма. Въ погребеніи, помимо городского духовенства, принимали участіе два сельскихъ священника. За литургіей, совершавшейся въ св. Ильинскомъ храмѣ, соотвѣтственное случаю слово было произнесено священникомъ городской Николаевской церкви о. А. Щербаковымъ. Надгробныя поученія и рѣчи произносились тремя священниками: о. М. Пяковскимъ, о. Г. Володуцкимъ и о. Д. Квятковскимъ. Гробъ почившаго, несмотря на сильную въ этотъ день вьюгу, до мѣста вѣчнаго упокоенія провожала масса его прихожанъ и почитателей.

Вѣчная тебѣ память, любвеобильный и много страдавшій въ этомъ мірѣ пастырь! Да ниспошлетъ тебѣ Господь Вседержитель въ загробной жизни вѣнецъ праведника!

N.

Присоединеніе къ православію.

Священникъ Боловской церкви о. Андрей Мазуръ сообщаетъ, что имъ 18 февраля с. г. изъ лютеранства къ православной церкви присоединенъ крестьянинъ Маріенбургской волости, Лифляндской губерніи, Эрнестъ Симеоновъ Мерцъ 24 лѣтъ, съ именемъ Эрастъ. Того же числа возвращена уклонившаяся въ 1905 году въ католичество крестьянская дѣвица Боловской волости, Ева Кійсель, чрезъ исповѣдь.

29 апрѣля присоединена изъ лютеранства крестьянская дѣвица Домопольской волости, Люцинскаго уѣзда, Ида Антоновна Грїйшка 23 лѣтъ съ именемъ Ираида.

Извѣстія и Замѣтки.

Лики Христа.

Въ искусствѣ, какъ и во всякой другой болѣе или менѣе замѣтной отрасли человѣческой дѣятельности, никогда не прерывается творческая работа, но среди того многочисленнаго новаго, что мы встрѣчаемъ въ искусствѣ, дѣйствительно выдающееся появляется рѣдко. Къ такимъ рѣдкимъ явленіямъ принадлежитъ бывша^а въ Москвѣ въ апрѣлѣ прошлаго года выставка ликовъ Христа художника И. А. Астафьева. Эта выставка состояла изъ семи частью карандашныхъ, частью пастельныхъ *) рисунковъ ликовъ въ натуральную величину по грудь, изображавшихъ Спасителя въ различные моменты его жизни. Среди тѣхъ многочисленныхъ изображеній Христа, которые исполнялись въ теченіе вѣковъ художниками разныхъ странъ, рисунки Астафьева, несомнѣнно, займутъ почетное мѣсто. Образъ Иисуса не сразу сложился въ душѣ художника, внимательно изучавшаго долгое время Евангеліе и вылился, затѣмъ въ рисункахъ-ликахъ, соединившихъ въ себѣ оба лучшія качества истиннаго искусства—глубину мысли и такое ея выраженіе, которое вполне соотвѣтствуетъ возвышенной чистотѣ самой темы.

Въ настоящее время, изъ выставившихся рисунковъ,—художникомъ изданы въ снимкахъ: три карандашныхъ—„Туринскій ликъ“**), „Совершишася“ и „Нерукотворенный образъ“ и имѣется въ виду издать еще одинъ пастельный „Свѣтъ міру“. Туринскій ликъ поражаетъ удивительной передачей спокойствія смерти душевно чистаго человѣка, въ „Совершишася“ съ большой силой выражень послѣдній моментъ крестной смерти Христа, а въ „Нерукотворенномъ образѣ“ его ликъ полонъ скорби и благодати, скорби за несчастныхъ и желанія для нихъ добра. „Свѣтъ міру“ представляетъ собою, кажется, лучшій изъ всѣхъ рисунковъ. Глядя на него, невольно проникаешься мыслию, что только свѣтъ, свѣтъ истины, согрѣтой любовію къ людямъ—та сила, которая двигала и двигаетъ ко благу все человѣчество.

Рисунки—„Туринскій ликъ“, „Совершишася“ и „Нерукотворенный образъ“, превосходно изданы фототипіей въ половину размѣра оригиналовъ. Они могутъ служить отличнѣмъ украшеніемъ народныхъ и др. школъ, народныхъ аудиторій и т. п. Правда, стоимость фототипій для этихъ учреждений, пожалуй, нѣсколько высока—3 р. за листъ, но художникомъ имѣется въ виду выпустить тѣ же рисунки и тѣмъ же способомъ въ меньшемъ размѣрѣ и за болѣе дешевую цѣну по 1 р. за экземпляръ „Свѣтъ міру“ будетъ издавъ въ краскахъ и возможно дешевле.

Н. В. Некрасовъ.

*) Пастель—особые цвѣтные карандаши; пастелью называются и рисунки, исполненные такими карандашами.

**) Туринская плащаница представляетъ собою ткань, въ которую, по преданію, обернуто было тѣло Христа при погребеніи и на которой остались слѣды, хотя и не ясны,—его лика. Художникъ въ „Туринскомъ ликѣ“ пользовался фотографіей съ этихъ слѣдовъ и, твердо ихъ придерживаясь, создалъ свой рисунокъ.

По поводу „картинки съ натуры“, напечатанной въ № 10 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Кто-то подъ псевдонимомъ „свой“ приводитъ въ № 10 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» «картинку съ натуры», въ которой облачаетъ священника въ совершеннѣе неблаговиднаго постука. Этотъ священникъ, видите-ли, служащій въ приходѣ съ двухъ-клирнымъ причтомъ, когда къ нему обратились съ просьбою повѣнчать бракъ изъ части прихода второго священника, бывшаго въ отлучкѣ, и бракъ уже оплаченный (своему причту было дано 5 руб.),—не захотѣлъ его вѣнчать даромъ и потребовалъ для себя еще 10 руб. У жениха денегъ не было; началась постыдный торгъ и дѣло кончилось тѣмъ, что священникъ, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ жениха, обязалъ его уплатить послѣ свадьбы, когда будутъ деньги, 3 руб.

Приведа эту картинку, „свой“ отъ имени жениха обращается къ общественному мнѣнію съ запросомъ: долженъ ли женихъ исполнить свое обѣщаніе и уплатить вѣнчавшему его священнику 3 руб., или же нѣтъ?

Разумѣется, общественное мнѣніе освободитъ жениха отъ даннаго имъ обѣщанія и осудитъ вымогательство священника. Но здѣсь, собственно, я хочу остановиться на другомъ. „Свой“ высказываетъ сожалѣніе, что у насъ въ духовенствѣ нѣтъ іерейскаго суда чести, который во всѣхъ подобныхъ случаяхъ выносилъ бы свои постановленія. Дѣйствительно, въ послѣднее время много говорятъ объ іерейскихъ судахъ чести, говорятъ о нихъ и на пастырскихъ собраніяхъ и даже на епархіальныхъ сѣздахъ, много о нихъ и пишутъ. И всѣ находятъ, что эти суды чести въ нашемъ вѣдомствѣ необходимы. Мнѣ же думается, что эти суды у насъ есть и есть уже давно, ихъ только игнорируютъ и какъ-то забываютъ о нихъ.

Въ каждомъ благочинническомъ округѣ имѣется такъ называемый благочиннической Совѣтъ. Этотъ Совѣтъ состоитъ изъ благочиннаго, помощника благочиннаго и члена Совѣта. Два послѣднихъ лица избираются самимъ духовенствомъ; невыборнымъ является лишь одинъ благочинный. Но если духовенство непремѣнно желаетъ, чтобы въ этомъ Совѣтѣ «трехъ» всѣ были выборные, то благочинный свое мѣсто въ немъ всегда можетъ предоставить духовнику благочинія, а этотъ послѣдній бываетъ также выборнымъ отъ духовенства. Вотъ вамъ и явитъ я Совѣтъ «трехъ» выборныхъ лицъ, который, если хотите, назовите и судомъ чести—ошибки большой не будетъ. Къ этому Совѣту или суду и обращайтесь во всѣхъ вашихъ спорныхъ дѣлахъ, только съ непремѣннымъ условіемъ: безпрекословно подчиняться его рѣшеніямъ. И онъ, этотъ судъ, будетъ судить васъ безпристрастно, руководясь правилами чести и справедливости. Къ этому суду нужно было прибѣгнуть и жениху «Своего».

Глагол.

М а л и н а .

Однимъ изъ красивѣйшихъ и плодovitѣйшихъ сортовъ малины, пригодной и для разведенія въ крупномъ масштабѣ, является безспорно Superlative.

Великолѣпная, красная ягода отличается отъ всѣхъ другихъ сортовъ своею острой формой, на подобіе сахарной головы; онѣ весьма сочны, пріятны на вкусъ и

обладають при томъ необыкновенной величиной, которая едва ли достигнута какимъ либо другимъ сортомъ. Superlative, поэтому, заслуживаетъ самой горячей рекомендаціи.

Растеніе обладаетъ сильнымъ ростомъ; оно даетъ, правда, много корневыхъ побѣговъ, но ихъ весьма легко уничтожать, если не предполагается воспользоваться ими, какъ отводками.

Въ началѣ или серединѣ сентября я удаляю старую древесину малиновыхъ кустовъ, чтобы лучше могли развиваться молодые ростки. Въ то же время гряды удобряются перегноемъ изъ парниковъ и кусты связываются шпалерообразно. При удобреніи коровьимъ навозомъ урожай, безъ сомнѣнія, былъ бы еще выше.

Я оставляю на крѣпкомъ растеніи обыкновенно лишь отъ четырехъ до шести лучшихъ ростковъ, которые послѣ подрѣзки, соответственно ихъ силѣ, обладаютъ высотой отъ 2 до 2½ аршинъ; весною они образуютъ сильныя боковыя вѣтки и позже, мало-по-малу, покрываются сплошь великолѣпнѣйшими ягодами.

У меня посажено этого сорта пять рядовъ, въ 10 саженъ длиною каждый, и по 25 растеній въ ряду; съ нихъ я снялъ въ этомъ году болѣе 50 пудовъ малины. Это во всякомъ случаѣ заслуживающій вниманія урожай.

На основаніи своихъ опытовъ я самымъ настойчивымъ образомъ рекомендую сортъ Superlative для большихъ посадокъ. (Запад. Русск. Школа).

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Кафедраальный Протоіерей *Алексій Матюшенскій*

Печатать разрѣшается. 15 Юня 1907 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи *В. Добровольскій*.